

Список основных источников

1. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2010 г. № 108-З : в ред. от 11 окт. 2024 г. № 36-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 07.07.2025).

2. Об органах внутренних дел Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З : в ред. от 19 мая 2022 г. № 171-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 07.07.2025).

УДК 343.3/7

О. Ф. Воспякова

*старший преподаватель кафедры
уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД*

ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БЕЛОРУССКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

EXCESS OF AUTHORITY OR OFFICE POWERS: COMPARATIVE ANALYSIS OF BELARUSIAN AND FOREIGN LEGISLATION

Аннотация. Противодействие коррупционным преступлениям является актуальным направлением уголовно-правовой политики Республики Беларусь. При совершенствовании антикоррупционного законодательства, в том числе и уголовного, важно учитывать законодательный опыт других государств, в частности Российской Федерации и Республики Казахстан.

Ключевые слова: коррупционные преступления, превышение власти, превышение служебных полномочий, должностное лицо, корыстная, иная личная заинтересованность, существенный вред.

Annotation. Combating corruption crimes is a relevant area of criminal law policy in the Republic of Belarus. In improving anti-corruption legislation, including criminal legislation, it is important to take into account the legislative experience of other states, in particular the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.

Keywords: corruption crimes, abuse of power, abuse of official authority, official, selfish or other personal interest, significant harm.

Профилактика коррупционных деяний, а также противодействие им являются актуальными направлениями внутренней политики нашей страны, на что обращено внимание в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [1].

В предупреждении указанного негативного явления значительную роль играют уголовно-правовые запреты, для совершенствования которых необходимо в том числе и изучение зарубежного законодательного опыта.

В числе коррупционных преступлений белорусский законодатель называет превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 Уголовного кодекса (далее — УК) Республики Беларусь) [2]. В 2024 г. белорусскими судами по данной статье было рассмотрено 87 уголовных дел, что составляет 14 % от числа всех уголовных дел о должностных преступлениях [3].

Должностные лица, совершая коррупционные преступления, пренебрежительно относятся к своим должностным обязанностям, игнорируют интересы потерпевших, что представляет опасность как для граждан, так и для государства в целом.

Характеристика преступных деяний, совершаемых субъектами рассматриваемого преступления, дается в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (статьи 424–428 Уголовного кодекса Республики Беларусь)» [4]. Исходя из разъяснений Пленума, можно рассмотреть следующие ситуации, демонстрирующие содержание той или иной формы превышения власти или служебных полномочий. Например, начальник управления внутренних дел дает санкцию на проведение обыска, хотя это является прерогативой прокурора. Тем самым он совершает действия, которые относятся к компетенции иного лица. Судья рассматривает уголовное дело по обвинению несовершеннолетнего без участия народных заседателей, хотя дела подобного рода, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, должны рассматриваться коллегиально с обязательным их участием. Сотрудник органов внутренних дел применяет оружие при задержании лица, совершившего административное правонарушение, что противоречит ст. 29 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», строго регламентирующей основания для применения оружия [5]. Следовательно во время допроса наносит побои допрашиваемому лицу, что с точки зрения закона недопустимо ни при каких обстоятельствах.

Немаловажным является то обстоятельство, что превышение должно быть связано со служебной деятельностью лица. Так, сотрудник милиции, находясь на службе и имея при себе табельное оружие, во время конфликта с гражданином, с которым у него существовали личные неприязненные отношения, застрелил последнего. Следственными органами действия сотрудника были квалифицированы по ч. 3 ст. 426 УК Республики Беларусь. Суд не согласился с такой правовой оценкой, указав, что виновный не использовал свои служебные полномочия, а действовал как частное лицо и подлежит ответственности на общих основаниях за убийство [6, с. 206].

Обязательным признаком превышения власти или служебных полномочий как преступления выступает ущерб в крупном размере (что регламентировано ч. 2 примечания к главе 35 УК Республики Беларусь) либо существенный вред, нанесенный правоохраняемым интересам граждан, государственным либо общественным интересам. Так как оценить значимость неимущественного ущерба по какой-либо единой шкале невозможно, вопрос о нем решается в каждом конкретном случае. Судебно-следственная практика признает таковым нарушение прав человека при его незаконном задержании, действия, дискредитирующие власть и подрывающие ее авторитет, сокрытие должностным лицом совершенного преступного деяния и др.

Сравнивая ч. 1 ст. 426 УК Республики Беларусь [2] и аналогичную по существу ч. 1 ст. 286 УК Российской Федерации [7], обнаруживаем единственное различие, заключающееся в том, что в российской норме выделен имущественный ущерб как самостоятельное преступное последствие. Это связано с тем, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» включает его в содержание понятия существенного вреда интересам граждан, государственным, общественным интересам [8].

Белорусский и российский законодатели едины в своем подходе относительно такого мотива рассматриваемого преступного деяния, как корыстная или иная личная заинтересованность, признавая его отягчающим обстоятельством, влияющим на квалификацию содеянного. Это следует из содержания ч. 2 ст. 426 УК Республики Беларусь и ч. 3 ст. 286 УК Российской Федерации. Именно подобная мотивация дает основания расценивать данное преступление как коррупционное.

О корыстной заинтересованности может свидетельствовать желание должностного лица получить имущественную выгоду при условии, что это не связано с хищением имущества. Имущественная выгода

может заключаться, например, в незаконном получении льготного кредита, освобождении от возврата долга, уплаты налогов и т. п.).

Личная заинтересованность предполагает стремление виновного получить иную выгоду, не связанную с имуществом. В основе могут лежать карьеристские побуждения, желание оказать услугу близким, получить взаимную услугу от других лиц, скрыть свою некомпетентность и т. п. Так, К., являясь начальником ОГАИ РОВД, был осужден по ч. 2 ст. 426 УК Республики Беларусь за превышение власти и служебных полномочий ввиду личной заинтересованности. Он давал своим подчиненным указания о непринятии мер по привлечению к административной ответственности за нарушение Правил дорожного движения своих знакомых, которые оказывали ему услуги по ремонту автомобилей, медицинские и другие услуги [9, с. 101–102].

Сравнительный анализ вышеуказанных статей свидетельствует о наличии совпадений и в других квалифицирующих признаках. Это касается применения физического или психического насилия, оружия или специальных средств, наступления тяжких последствий.

Признавая сходство в законодательной регламентации данного вида должностного преступного деяния в нашем государстве и в России, следует остановиться и на отличиях, интересных в контексте дальнейшего совершенствования правовых норм. Так, в отличие от ст. 426 УК Республики Беларусь, в ч. 2 ст. 286 УК Российской Федерации субъектом преступления выступают должностные лица, занимающие государственные должности различного уровня. Между тем белорусский законодатель указал перечень таких лиц в ч. 2 примечания к ст. 90 УК Республики Беларусь. В этой связи представляется обоснованным дополнить ч. 3 ст. 426 УК Республики Беларусь, в которой в качестве субъекта указать не только должностное лицо, занимающее ответственное положение, но и должностное лицо, занимающее государственную должность. Примером может служить ч. 2 ст. 356 УК Республики Беларусь, в которой вопрос о субъекте решен именно так.

В отличие от ст. 426 УК Республики Беларусь, ч. 3 ст. 286 УК Российской Федерации предусматривает совершение преступного деяния группой лиц, в том числе и организованной, что существенно повышает степень общественной опасности содеянного. Поэтому наличие такого квалифицирующего признака в ст. 426 УК Республики Беларусь было бы вполне оправданным с практической точки зрения.

В качестве потерпевших от рассматриваемого преступного деяния российский законодатель особо выделяет несовершеннолетних (ч. 3 ст. 286 УК Российской Федерации) [7]. Следует признать, что в этом

случае повышенная общественная опасность деяния должностного лица связана с тем, что подрывает у несовершеннолетних доверие не только к отдельным должностным лицам, но и к государственной власти в целом, что в дальнейшем может привести к серьезным негативным последствиям. В этой связи представляется целесообразным дополнить ст. 426 УК Республики Беларусь вышеуказанным квалифицирующим признаком.

Относительно наличия в ст. 286 УК Российской Федерации таких отягчающих обстоятельств, как применение пытки (ч. 4), а также последствий такой пытки в виде неосторожной смерти потерпевшего либо причинения тяжкого вреда его здоровью (ч. 5) следует отметить, что вряд ли актуально дополнять подобными признаками ст. 426 УК. Согласно п. 22 постановления «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (статьи 424–428 Уголовного кодекса Республики Беларусь)» [4], они охватываются содержанием понятия тяжких последствий, предусмотренных ч. 3 ст. 426 УК Республики Беларусь.

УК Республики Казахстан также предусматривает ответственность за превышение власти или должностных полномочий (ст. 362) [10]. Во многом эта статья схожа со ст. 426 УК Республики Беларусь. В то же время в ней присутствует ряд особенностей. Так, в качестве субъектов основного состава указаны не только должностные лица, но и лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, а также приравненные к ним лица, понятие которых дается соответственно в пп. 27, 28 ст. 3 УК Республики Казахстан [10]. В их число входят в том числе лица, временно исполняющие обязанности должностных лиц до назначения их на государственные должности.

Еще одной особенностью ст. 362 УК Республики Беларусь является наличие в ч. 4 в качестве отягчающего обстоятельства альтернативных целей: извлечение выгод и преимуществ для себя, для других лиц или организаций, а также нанесение вреда другим лицам или организациям. Данные цели в законе не конкретизированы, что позволяет толковать их различным образом, а это нередко создает проблемы в правоприменительной практике.

Так как казахское законодательство предусматривает амнистию в связи с легализацией имущества, представляется обоснованным наличие в ч. 4 ст. 362 УК Республики Казахстан такого квалифицирующего признака, как выполнение служебных обязанностей, связанных с осуществлением такой амнистии, что можно рассматривать как меру противодействия коррупционной деятельности должностных лиц [10].

В заключение хочется отметить, что эффективное совершенствование норм отечественного законодательства, включая сферу противодействия коррупционным преступлениям, должно осуществляться в том числе и с учетом законодательного опыта других государств.

Список основных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 5. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. – 62 с.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 02.06.2025).

3. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2024 год // Верховный Суд Республики Беларусь. – URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/a4825a525c5e431f.html (дата обращения: 02.06.2025).

4. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (статьи 424–428 Уголовного кодекса Республики Беларусь) : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 16 дек. 2004 г. № 12 : в ред. от 30 сент. 2021 г. № 7 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 02.06.2025).

5. Об органах внутренних дел Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 : в ред. от 19 мая 2022 г. № 171-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 02.06.2025).

6. Хилjuta, В. В. Преступления против интересов службы: научно-практический комментарий главы 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь / В. В. Хилjuta. – Минск : Амалфея, 2024. – 432 с.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 21 апр. 2025 г. № 102-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 02.06.2025).

8. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 16 окт. 2009 г. № 19 : в ред. от 11 июня 2020 г. // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 07.06.2025).

9. Конюк, А. В. Прокурорско-следственная практика по уголовным делам о коррупционных и других преступлениях против интересов службы : практ. пособие / А. В. Конюк, В. В. Лосев ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2018. – 336 с.

10. Уголовный кодекс Республики Казахстан : 3 июля 2014 года № 226-V : в ред. от 2 янв. 2025 г. № 150-VIII // Информационная система Параграф «Юрист». – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=401;-60#pos=401;-60 (дата обращения: 02.06.2025).